

"Теперь, Анстен. Первое, что я хочу, чтобы сделали "дворовые собаки" это -"

"Первое, шкипер," - прервал его Анстен Фитцджеральд, "- для вас, это надеть свою форму и поместить свой зад в катер, отправляющийся на планету."

Коммандер Фитцджеральд все еще немного отставал от того, что Терехов считал бы полностью оправившимся от своих ран, но он вернулся к исполнению обязанностей старпома Гексапумы, позволив Джинджер Льюис вернуться к своей должности инженера. Она была счастлива передать ему ответственность - ее разделение между обязанностями старпома и наблюдением за такими массовыми ремонтами было изнурительным - и он снова погрузился в свою роль со всей своей привычной эффективностью. Терехов был рад видеть это, и не только по профессиональным причинам. Фитцджеральд стал более чем гладко функционирующим старпомом.

Однако на данный момент то, что чувствовал капитан, было сильное раздражение.

"Я знаю, что времени мало, Анстен," - сказал он немного досадливо. "Но мы до сих пор даже не поставили ее в док. Кстати, у нас даже нет графика, когда откроется стоянка! Предполагалось, что нас ждет одна из них, но здесь полный бардак - как обычно - и это делает еще более важным то, что мы фиксируем как можно больше деталей прямо сейчас."

"Шкипер, Джинджер и я знаем это. Вы уже сказали нам, что именно нужно делать; у нас есть все ваши записки; у нас есть копии всех ваших сообщений и переписка с Гефестом; и я обещаю, что мы проверим каждый ящик, как только буксиры придут сюда. То, что у вас нет, - это времени чтобы терять время."

"Терять время?" - повторил Терехов тоном человека, который не мог поверить в то, что он только что услышал.

"Полагаю, это был термин шефа Аньелли." Фитцджеральд улыбнулся ему. "И пока, как я понимаю, вы - капитан, и поэтому - очевидно, - не боитесь ни одного когда-либо родившегося шеф-стюарда, а я просто коммандер. Я не хочу и думать о том, что она сделает со мной, если вы не будете в этой форме и не улетите с корабля с запасом времени."

Он улыбался, но одновременно был серьезен. И он был прав, понял Терехов, когда взглянул на хронометр. Предполагалось, что они причалены к Гефесту. Это делало бы полет шаттла на девяносто минут дольше, что означало, что времени было в обрез. И Фитцджеральд был прав, это был тот график, который он не мог себе позволить не исполнить. Но Гексапума был его кораблем, его ответственностью и -

Но у тебя есть вполне компетентные подчиненные - Бог знает, они доказали это много раз! Ради Бога, Джинджер практически вручную перестроила инженерную часть, чтобы привести ее домой! Я думаю, ты, вероятно, мог бы поверить, она и Анстен не сломают ее снова, пока ты в отъезде!

А если не можешь, это не чья-то проблема, а твоя собственная.

"Хорошо," - сказал он и поднял руки. "Хорошо! Скажите Джоанне выложить форму, я уже иду."

"Шкипер, надеюсь, вы понимаете, насколько бессмысленно это сообщение. Она сказала мне, что выложила все пятнадцать минут назад ... примерно в то время, когда она "предложила",

чтобы я не позволил вам тратить зря время здесь. Это было незадолго до того, как она использовала на мне этот термин.

* * *

"Вы сумели найти мою жену, Амаль?" - спросил Терехов через свой личный комм, когда почти вбежал в шлюпочную галерею.

"Нет, сэр. Боюсь, что нет," - извиняющимся тоном ответил командер Нагчаудхури. "Мы пробовали все комбинации, которые вы нам дали, шкипер, и все, что мы получили, это ее голосовую почту."

Терехов нахмурился. Шинейд Аврора О'Дэли Терехов была дочерью двух самых старых флотских династий в КФМ. Она была также двоюродной сестрой нынешнего герцога Винтерфелла, ее предки командовали кораблями королевы - и служили на важных должностях в МИДе - за почти сто Т-лет до того, как самый первый шаттл Терехова приземлился в Лэндинге. Она понимала реалии флотской карьеры, и одна вещь, которую она никогда не делала, почти за полвека их брака - не смогла ответить на вызов в течение тридцати секунд, когда она ожидала, что он ищет ее. И она точно знала, когда должна вернуться Гексапума. Кстати, если он не ошибался, приветствие Домашним Флотом Гексапумы и Колдуна транслировалось по всей звездной системе! Так где же она?

"Продолжайте попытки," - сказал он, когда бортинженер катера вежливо но непреклонно пригласил его от бортового конца посадочной трубы. "Свяжите ее со мной на борту катера, как только вы доберетесь до нее."

"Да, сэр. Конечно!"

Терехов отключился и поспешил к трубе для персонала. Бортинженер посторонился, позволив ему нырнуть головой вперед в нулевую гравитацию трубы, а затем последовал за ним. Он почти догнал Терехова, когда капитан поймал поручень и качнулся ногами вперед во внутреннюю гравитацию катера, и когда Терехов направился к своему месту, инженер закрыл люк и проверил контрольные приборы.

"Хорошая герметичность!" - передал он в пилотскую кабину.

"Принято, хорошая герметичность," - прозвучал ответ, и сигнал "пристегнуть ремни" замигал на передней перегородке.

Терехов уселся на место и выглянул в иллюминатор, посмотреть, как пуповины разъединяются в струях пара, плавно втягивающихся в вакуум шлюпочного отсека. Причальные захваты отсоединились, вспыхнули маневровые двигатели, а горизонтальные линии перегородки шлюпочного отсека скользнули вертикально вверх, когда пилот вывел катер из отсека. Это было плавно сделано, заметил Терехов, и мысленно сделал отметку похвалить лейтенанта, когда они приземлятся, но это была отвлекающая внимание отметка.

Где ты, Шинейд? беспокоился он, возвращая свое внимание к дисплею на переборке, когда огромный корпус Гексапумы и отдаленное, сверкающее пятнышко Гефеста исчезли за ними. И почему, черт возьми, ты не отвечаешь на этот проклятый комм?!

* * *

Она сидела в одном из почти греховно комфортных плавающих кресел ВИП-зала прямо в

отделении прибытия, и ее проворные пальцы были заняты блокнотом и стилусом. Они почти всегда были заняты этим, когда она ждала. По крайней мере, дюжина арт-критиков была бы поражена - возможно, даже возмущена - обнаружив, что один из наиболее известных художников Звездного Королевства видел свои картины главным образом как способ занять себя, когда ей нужно было отвлечься.

Из-за великолепной звукоизоляции было очень тихо, и она полагала, что она была рада этому. Небольшая суматоха и суэта, возможно, помогли бы провести время, но газетчики были ужасно надоедливы с тех пор, как появились новости из Моники. Это немного улеглось за последние месяц или два, поскольку другие новости заполняли факсы, но с входом в систему Гексапумы и Колдуна это, скорее всего, изменится, поэтому она была благодарна, когда респектабельный молодой лейтенант предложил -

"Айварс!"

* * *

Стилус и блокнот его жены полетели в тот момент, когда открылись двери кабины лифта, и, наблюдая, как блокнот ударился об пол с резким, хрустящим звуком, уголок мозга Айварса Терехова нашел время надеяться, что она сохранила свое последнее творение, прежде чем уничтожила блокнот.

А потом она была в его объятиях, стройная и изящная, теплая и мягкая, прекрасная до остановки сердца, его глаза вспыхнули, зрение размылось, и он забыл о сломанных блокнотах. Он забыл обо всем, когда он сжал ее в объятиях и зарыл лицо в сладко пахнущем шелке ее пушистых рыжих волос.

"О, Айварс," - прошептала она и повернулась лицом к нему. Ее губы были мягкими и сладкими, и он долго пил огонь ее поцелуя в течение бесконечных секунд, пока ее руки замкнулись вокруг него, как железо.

Но затем, наконец, он сделал шаг немного назад, ослабляя хватку, которая угрожала сломать ребра, и глубоко вдохнул такой нужный кислород.

"А почему -" неожиданно для него самого первые два слова вышли хриплыми "- вы не отвечаете на ваш комм, юная леди?"

Ее губы дрогнули от давней шутки - она была всего на одиннадцать часов, двенадцать минут и девятнадцать секунд моложе его - но выражение ее лица было озадаченным.

"Отвечаю на мой комм? Айварс, я сижу здесь, ожидая твоего вызова, больше двух часов!"

"Что?" Терехов нахмурился. "Я пытался связаться с тобой с тех пор, как мы подключились к системе связи Гефеста!"

"Ты что?" - Она прищурилась на него. "Это смеш-"

Она остановилась, зеленые глаза сузились, она подняла запястье. Она набрала быструю диагностическую программу на унилинке, и зеленые глаза сузились еще больше.

"Я его убью," - сказала она разговорным тоном. "Мне даже не нужен пульсер. Он мертв, как только он войдет в зону досягаемости."

Брови Терехова изогнулись, но затем выражение его лица изменилось, и его собственные глаза сузились.

"Чарли?"

"Чарли," - мрачно подтвердила она. "Если только ты не знаешь кого-то еще, кто мог бы взломать мой личный аккаунт и поместить твою информацию в список заблокированных контактов? Или позволь мне перефразировать это. Если ты не знаешь кого-то еще, кто бы подумал, что это хорошая идея взломать мою личный аккаунт и поместить твое имя в список заблокированных контактов именно на сегодня?"

"Насколько я знаю, нет." Его голос был подозрительно неустойчивым, и она впиалась взглядом в него, как бы ожидая, не осмелится ли он рассмеяться. Но это была ошибка, которую не сделал бы хороший тактик.

Достопочтенный Чарльз Трэвис О'Дэли - Чарли для его друзей и многострадальной семьи - был на пятнадцать лет моложе Шинейд и повсеместно считался богатым, выродившимся, явно праздным бездельником, который развлекался, играя в МИДе в работу, приобретенную исключительно благодаря семейным связям. Во всяком случае, не из-за компетентности! Все это знали.

Или почти все, во всяком случае. Терехов был одним из немногих избранных, которые знали, что Чарли О'Дэли был очень серьезным человеком, и что его должность в МИДе была чистой витриной. Чарли мог иметь блестящую дипломатическую карьеру, если бы он этого хотел, но это могло быть неудобно для одного из наиболее успешных полевых оперативников Специальной Разведовательной Службы. Он никогда бы не сделал свое прикрытие лучше, чем он на самом деле сделал.

Он имел иногда - нет, постоянно - сомнительное чувство юмора, не говоря уже о доступе к кибер-специалистам СРС, большинство из которых было ему обязано по той или иной дискредитирующей причине. Учитывая эту комбинацию, неудивительно, что подозрения Шинейд были немедленно -

"Я слышал, как мое имя поминают все?" - раздался приятный баритон, и Шинейд обернулась, когда ухоженный джентльмен в формальной придворной одежде, с точно такими же рыжими, как и у нее, волосами зашел в ВИП-зал.

"Ты умрешь, Чарльз Трэвис О'Дэли!"

"Сейчас сейчас. Ничего такого!" - увещевал он, обходя ее чтобы протянуть руку Терехову. Его хватка была твердой и сильной, в резком контрасте с причудливой внешностью, требовавшей такие усилия для проектирования, а его зеленые глаза были теплыми. Но потом они повернулись к его сердитой сестре, и он отпустил руку Терехова, чтобы помахать убеждающим указательным пальцем в ее сторону.

"Если бы ты и Айварс могли видеть друг друга на экране, мы бы никогда не оторвали бы вас от комм вовремя для его назначения," - сообщил он ей с раздражающей аристократической протяжностью, полностью отсутствовавшей в ее собственной речи. "И если бы ты все время истратила, разговаривая с ним, у него не было бы времени на то, чтобы растрепать тебя должным образом в лимузине по дороге во дворец. Теперь, я спрашиваю тебя, по мнению любого разумного человека, как еще мог любящий брат позаботиться, чтобы интересы его сестры были удовлетворены в подобной ситуации?"

Против собственной воли, она хихикнула, хотя одновременно покачала кулаком под его носом. Он посмотрел на это, их глаза встретились, и ее хихиканье превратилось во взрыв смеха.

"Хорошо, ты не умрешь - на этот раз! Но ты помнишь о последствиях, если в следующий раз случится что-то подобное, не так ли?"

"Какое мелочное, мстительное отношение," - вздохнул он. "Увы! Такова моя судьба, быть оклеветанным и оскорбленным. Однако я привык к этому. Я уверен, что перенесу со своим обычным благородством, когда этот момент придет."

Он поднял нос со слышимым шмыганием, и она довольно сильно ударила его в грудь.

"Брутальная женщина," - сказал он, улыбаясь и потирая место удара. Но потом выражение его лица стало более серьезным.

"В самом деле, Шинейд. Если вы хотите несколько минут - личных минут - прежде чем они заташат его на прием, - вам лучше получить их в лимузине по дороге туда. Я уже сказал водителю, когда вам нужно приехать, и он до тех пор готов покатасть вас по кругу." Он протянул руку и слегка коснулся ее щеки. "Это единственное место, где ты можешь получить его для себя, без газетчиков, судебных чиновников, и ... помоги ему Бог - Ее Величества, во все время в следующие пять или шесть дней. И это предполагая, что у них нет чего-нибудь еще, запланированного для него."

Он взглянул через ее голову на своего деверя и что-то кольнуло Терехова. Их глаза встретились и Терехов кивнул.

"Вероятно, он прав," - сказал он, обнимая ее за плечи.

"О, я уверена, что он прав." Она посмотрела на своего брата угрожающим взгядом. "Он всегда прав. Только поэтому он все еще жив!"

"Может быть," - признал Терехов. "Не меняй его точку зрения."

"Нет, она не изменится," - любезно согласился О'Дели. "А время уходит."

"Хорошо," - сказала Шинейд. "Я оставлю тебя в живых. Возможно, я даже не спущу тебя два или три раза с лестницы. На этот раз."

"Ты так добра ко мне." Он улыбнулся и наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку. "А теперь идите, вы двое! И постарайтесь не выглядеть слишком растрепанными, когда вы наконец доберетесь до Дворца. Имейте в виду, я буду по крайней мере немного разочарован, если ты не будешь выглядеть немного растрепанной, Шинейд, но в конце концов, это официальная аудиенция с королевой."